

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРВИЧНОГО УСВОЕНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ

Скоропадская А.А., Бубнова А.А., Машакова Е.О.

Петрозаводский государственный университет

Аннотация. В статье представлены результаты студенческого проекта проведенного в рамках дисциплины «Классический тезаурус филологической терминологии». В рамках проекта исследователи апробировали методику ассоциативного эксперимента на материале лексики английского, латинского и древнегреческого языков.

Ключевые слова: латинский язык, английский язык, лексема древнегреческого происхождения, ассоциативный эксперимент.

Классические языки – обязательный, но, к сожалению, всё более и более сокращающийся компонент высшего образования. Между тем не требует доказательств тот факт, что изучение латыни и древнегреческого языка является важным не только для филологов-классиков, но и для многих других специальностей, зачастую далеко отстоящих от филологии (не отступая в рассуждения на эту тему, сошлемся на уже ставшую классической монографию Н. К. Малинауспене [2]). Практическая значимость этого изучения связана, прежде всего, с освоением терминологической системы конкретной специальности. С точки зрения высшего образования, именно прагматический аспект современного бытования древних языков может служить мотивацией для обучающихся по филологическим программам. Н. И. Данилиной замечено, что «во многих терминоведческих исследованиях классическим языкам отводится весьма скромное место – указание на них как на источник, а способы подачи этимологической информации в терминологических словарях до сих пор не унифицированы» [1, с. 282-283]. Именно эта проблема была положена в основу дисциплины «Классический тезаурус филологической терминологии», включенной в магистерскую программу Института филологии Петрозаводского государственного университета «Филология – наука и творчество».

Несмотря на то, что Петрозаводский государственный университет выпускает студентов по направлению «Классическая филология», на магистерскую программу поступают не только (точнее – не столько) «классики». Дисциплина читается на первом курсе первого семестра и, по сути, включает в себя изучение элементарных уровней двух древних языков (древнегреческого – впервые для обучающихся, и латинского – в режиме повторения, так как этот язык изучался на 1-м курсе бакалавриата) в контексте их влияния на русский язык и ряд современных европейских языков. Такой компаративистский подход позволяет установить диахронические связи между древними (классическими) и современными

языками, а также определить актуальные словообразовательные процессы в этих языках на примере научной терминологии – одной из самой динамично развивающихся отраслей.

Специфика материала обуславливает применяемые в рамках дисциплины методы обучения: с одной стороны, это практическое освоение языкового материала, а с другой – выявление межъязыковых связей путем анализа и аналогии. Основным оценочным средством дисциплины является проект – комплекс учебных и исследовательских заданий, тематически связанных с конкретной отраслевой терминологией в ракурсе классических языков. Цель проекта – отработка навыка самостоятельного проведения научного исследования по теме, отражающей связь классических языков с современными терминосистемами на примере русского и одного из европейских языков. Например, «Аффиксация как способ терминообразования в русском и английском языках (на примере юридической терминологической системы)», или «Словосложение как способ словообразования в русском и финском языках на примере литературоведческой терминологической системы».

Название магистерской программы («Филология – наука и творчество») накладывает определенные обязательства на преподавателя, который должен учитывать творческие порывы некоторых студентов и подстраивать под них тематику проекта. Так, для А. Бубновой и Е. Машаковой показалось интересным исследовать, насколько идентифицируемы классические языки. Для этого студентки разработали опросник и провели самостоятельное статистическое исследование, опираясь на методику ассоциативного эксперимента, апробированного на греческой лексике В. М. Шаклеиным и А. А. Скомаровской [3].

Целью проекта стало выявление особенностей рецепции лексем древнегреческого и латинского происхождения респондентами, не обладающими филологическим образованием (не изучавшими языки-первоисточники целенаправленно) на материале ограниченной лексической выборки. В выборку входили лексемы английского, латинского и древнегреческого происхождения. Практическая часть исследования проходила в форме онлайн-опроса. Проверялась способность респондентов корректно определить греко-латинские корни современных английских лексем.

Опрос делился на две части:

- 1) сопоставление английской лексемы с соответствующей ей лексемой латинского происхождения (*water* – *aqua*);
- 2) сопоставление латинской лексемы с соответствующей ей лексемой древнегреческого происхождения. В этой части респондентам были даны небольшие подсказки: около латинской лексемы приводилось ее

английское соответствие (*stella*, англ. *star*), около древнегреческой лексемы – ее латинская транслитерация (ἄστήρ, *astr-*).

Респонденты делились по следующим категориям:

- 1) возраст;
- 2) изучаемый иностранный язык;
- 3) полученная / получаемая специальность / профиль образования.

Предложенные для определения специальности /профили образования сводились к следующим группам:

- 1) естественные науки;
- 2) общественные и гуманитарные науки;
- 3) технические (прикладные) науки;
- 4) специальность / профиль образования отсутствует.

В опросе приняло участие 72 человека. Из них: респонденты в возрасте 12–18 лет – 16 человек (22,2 %), 18–25 лет – 25 человек (34,7 %), 25–30 лет – 14 человек (19,4 %), 30 лет и старше – 17 человек (23,6 %)

Из опрошенных изучали / изучают: английский язык – 65 человек, финский язык – 6 человек, французский язык – 5 человек, немецкий язык – 5 человек, испанский язык – 2 человека, украинский язык – 1 человек, якутский язык – 1 человек, без знания иностранного – 5 человек.

Полученное / получаемое респондентами образование определялось следующими специальностями /профилями подготовки: технические (прикладные) науки – 27 человек (37,5 %), общественные и гуманитарные науки – 26 человек (36,1 %), естественные науки – 10 человек (13,9 %), специальность/профиль образования отсутствуют – 9 человек (12,5 %).

Предложенные нами для сопоставления английские лексемы были следующие: *water, love, write, hear, place, star, other, over, one hundred, against*.

Лексемы латинского происхождения, с которыми респондентам нужно было сопоставить английские лексемы, сводились к: *audio, locus, amo, super, centum, aqua, stella, alter, contra, scribo*.

После прохождения первой части опроса респондент переходил ко второй части, в которой ему предоставлялась лексема латинского происхождения (с её английским аналогом в скобках рядом) и ряд древнегреческих лексем (с сохранением древнегреческой графики, а также латинским эквивалентом в скобках рядом). (Стоит отметить, что после завершения первой части опроса вернуться к ней респондент уже не мог.)

Предложенными латинскими лексемами были: *stella (star), audio (hear), locus (place), scribo (write), contra (against), aqua (water), alter (other), super (over), amat (love), centum (one hundred)*.

Для сопоставления респонденту предлагались такие древнегреческие лексические соответствия, как: ἡκ(α)τόν (*hek(a)t-*), ὑπέρ (*hyper-*), φιλό (*phil-*),

ἑταῖρος (*heter-*), ἀντί (*anti-*), ὕδωρ (*hydr-*), ἀστήρ (*astr-*), τόπος (*top-*), ἀκούω (*aku-*), γράφω (*graph-*).

Примерами обработки результатов опроса могут служить следующие выдержки (все результаты представлены в виде диаграмм в Приложении):

Against

Всего ответов – 72. Правильных – 42 (58,3%), неправильных – 30 (41,7%). Среди неправильно ответивших: респонденты возраста 12–18 лет – 13 человек, 18–25 лет – 10 человек, 25–30 лет – 4 человека, 30 лет и старше – 3 человека.

Изучали английский язык – 26 человек, финский – 2 человека, украинский – 1 человек, испанский – 1 человек, немецкий – 3 человека. Без знания иностранного – 3 человека.

Деление по специальности / профилю подготовки: естественные науки – 4 человека, общественные и гуманитарные науки – 7 человек, технические (прикладные) науки – 11 человек, специальность / профиль образования отсутствуют – 7 человек (см. Приложение).

Audio

Всего ответов: 72. Правильных: 35 (48,6%). Неправильных: 37 (51,4%). Среди неправильно ответивших: респонденты возраста 12-18 лет: 11 человек, 18-25 лет: 16 человек, 25-30 лет: 6 человек, 30 лет и старше: 4 человека.

Изучали английский язык: 31 человек, финский: 3 человека, украинский: 1 человек, испанский: 1 человек, немецкий: 3 человека, якутский: 1 человек, без знания иностранного: 2 человека.

Деление по специальности/профилю подготовки: естественные науки: 3 человека, общественные и гуманитарные науки: 12 человек, технические (прикладные) науки: 14 человек, специальность/профиль образования отсутствуют: 8 человек (см. Приложение).

Alter

Всего ответов: 72. Правильных: 32 (44,4%) Неправильных: 40 (55,6%). Среди неправильно ответивших: 12-18 лет: 11 человек, 18-25 лет: 15 человек, 25-30 лет: 8 человек, 30 лет и старше: 6 человек.

Изучали английский: 38 человек, финский: 2 человека, украинский: 1 человек, испанский: 1 человек, немецкий: 3 человека, якутский: 1 человек, французский: 1 человек, без знания иностранного: 1 человек

Деление по специальности/профилю подготовки: естественные науки: 6 человек, общественные и гуманитарные науки: 14 человек, технические (прикладные) науки: 14 человек, специальность/профиль образования отсутствуют: 7 человек

Как мы видим, процентное соотношение корректно и некорректно данных ответов варьируется от лексемы к лексеме. Можем выделить слова, в которых было сделано большее количество ошибок (*locus* – 40, *alter* – 40, *audio* – 37, *super* – 36, *centum* – 36), меньшее количество ошибок (*water* – 6,

stella – 17, *star* – 18, *write* – 19). Из интересных коллективных ошибок (первый по популярности неправильный ответ) можно отметить выбор лексемы *ἑκατόν* (*hek(a)t-*) для сопоставления с лексемой *locus* (*place*) (вероятно, ввиду проведенной параллели со словом «гектар»).

Зависимости неправильных ответов от изучаемого иностранного языка (в контексте данного исследования) мы не установили. Отметки об английском языке как изучаемом иностранном при данном неверно ответе составляют абсолютное большинство (что неудивительно, учитывая, что всего английский как изучаемый иностранный отметили 65 из 72 человек, многие – в качестве единственного). О роли других языков (французского, немецкого, финского и прочих, которые в контексте нашей выборки представляли собой единичные случаи) рассуждать тем более не имеет смысла.

Можно предположить, что, так как опрос проводился среди людей нефилологических специальностей (выпускники и студенты языковых вузов педагогических направлений нами также не опрашивались), уровень английского языка у большинства (вполне вероятно, не всех) респондентов в той или иной степени ограничивался знаниями и навыками, полученными в образовательном учреждении (школе / колледже / университете), т.е. в качестве общеобразовательного предмета. В таком случае (и это вывод, который был сделан уже во время обработки результатов) мы, к сожалению, не можем говорить о высоком или даже среднем уровне владения английским языком у респондентов и уж тем более о потенциальном влиянии языка на рецепцию респондентами греко-латинских лексем. О том, к каким выводам помогло прийти нивелирование (в контексте нашего исследования) значения владения английским языком респондентами, мы еще скажем ниже.

Мы пришли к выводу, что знание иностранного языка не гарантирует правильности сопоставления его лексем с лексемами из других языков. Все-таки (возьмем простой пример), для того, чтобы сопоставить лексему *water* с лексемой *aqua*, требуется привлечение не знания непосредственно английского языка, а более широкого языкового и внеязыкового кругозора (лексема *aqua* в современном английском сама по себе специфично не употребляется, только в словах вроде *aquamarine*, абсолютный эквивалент которого присутствует и в русском языке), а также, вероятно, определенных когнитивных навыков (которые, как и индивидуальные способности, могут разниться от человека к человеку) вкупе с непосредственными усилиями, направленными на сам процесс сопоставления, который индивид может не предпринять (здесь мы выходим на проблему осознанной и неосознанной рецепции лексических единиц). То есть, получается, исключительно **знанием** языка процесс рецепции не ограничивается.

Что касается роли полученной / получаемой специальности или профиля подготовки в процессе рецепции греко-латинских лексем, в ряде

случаев больше всего ошибок было сделано респондентами технических (прикладных) направлений (*super* – 17, *locus* – 17, *audio* – 14, *alter* – 14).

Такой результат нас несколько удивил: ожидалось, что техническое образование предоставит респонденту обширный терминологический аппарат, лексемы из которого восходят к греко-латинским словообразовательным элементам, что, в свою очередь, облегчит восприятие респондентом лексем из нашей выборки. Ожидания, однако, не оправдались. Предположить можно несколько причин этого: 1) «условность» полученного респондентом образования (респондент не работает по специальности, не актуализирует знания); 2) мы не имеем полного представления о терминологическом аппарате конкретных технических дисциплин (выбранные нами лексемы не попадают в перечень часто используемых словообразовательных элементов в терминологии той или иной технической дисциплины; в терминологии той или иной технической дисциплины греко-латинские основы встречаются либо редко, либо они немногочисленны и специфичны; 3) знание технической терминологии не помогает респонденту «распознать» лексему вне привычного для него, респондента, контекста (и здесь мы опять возвращаемся к вопросу сущности рецепции и недостаточности «знания» – в данном случае в смысле «заученности» лексемы). Каждая из этих гипотез требует дальнейшего исследования.

Можно выделить ряд лексем, при сопоставлении которых респонденты-представители общественных и гуманитарных наук сделали практически одинаковое количество ошибок с представителями наук технических (*hear* – 8 и 8, *aqua* – 9 и 10, *centum* – 11 и 13, *audio* – 12 и 14, *alter* – 14 и 14 и т.д.).

Стоит отметить, что вторая часть опроса (сопоставление латинских и древнегреческих лексем с использованием английских лексем в качестве подсказки) оказалась более сложной, чем первая (сопоставление английских и латинских лексем) для респондентов *всех* возрастных групп (в примерно одинаковом пропорциональном соотношении).

В общем и целом прослеживается тенденция большей степени точности восприятия греко-латинских лексем респондентами старших возрастных групп (25–30 лет, 30 лет и старше). Респондентами младших возрастных групп (вне зависимости от изучаемого языка и профиля образования, в обеих частях опроса) было сделано большее количество ошибок.

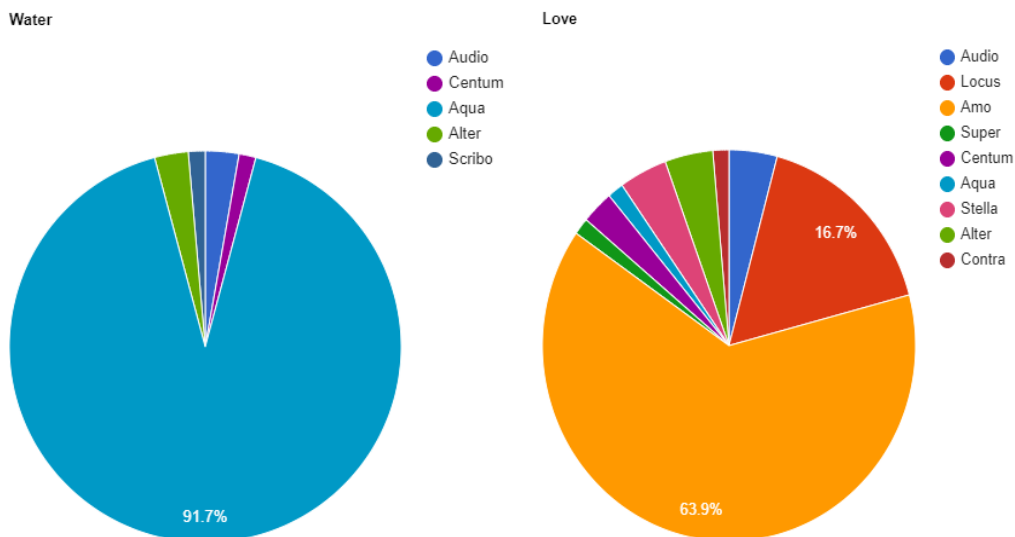
Данный факт, а также ряд фактов, приведенных выше, привел нас к следующему выводу: рецепция лексем греко-латинского происхождения сознанием современного человека зависит не столько от воспринятых им лексем изучаемого иностранного языка, сколько от владения современным русским языком, содержащим в себе греко-латинские основы. Помимо узких специальных терминов в такой тезаурус могут входить: 1) менее

специализированные лексемы, входящие в лексикон аудитории средней и старшей возрастных групп (и не входящие в лексикон аудитории младшей возрастной группы ввиду менее широкого кругозора); 2) несложные повседневные слова, распространенные в лексиконе в том числе аудитории младших возрастных групп (от 10-ти лет; например, слово «аквапарк»), требующие, однако, определённой осознанности употребления в случае необходимости сопоставления с греко-латинскими лексемами. Неудивительно, в таком случае, что респонденты средних и старших возрастных групп, обладающие более широким лексиконом и степенью осознанности употребления (в первую очередь в русском языке) набрали большее количество правильных ответов.

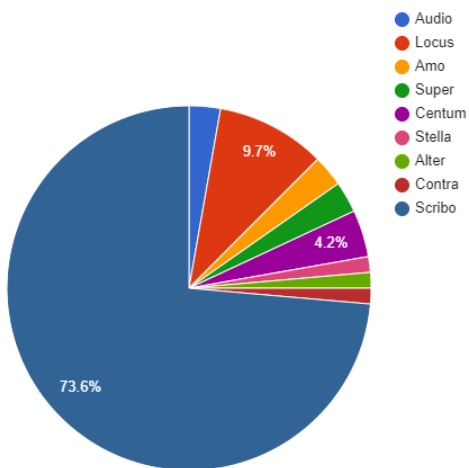
ЛИТЕРАТУРА

1. Данилина Н. И. Классические языки и теоретическая лингвистика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 4 (2). – С. 280-284.
2. Малинаускене Н. К. Классические языки в высшей школе. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 272 с.
3. Шаклеин В. М., Скомаровская А. А. Особенности перцепции слов греческого происхождения представителями современной русской лингвокультуры: ассоциативный эксперимент // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – №4. – С. 1036–1050.

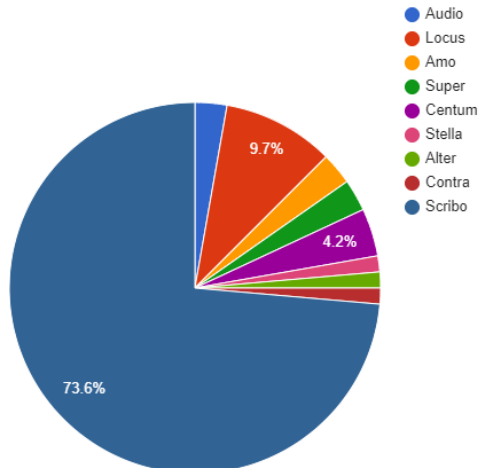
ПРИЛОЖЕНИЕ

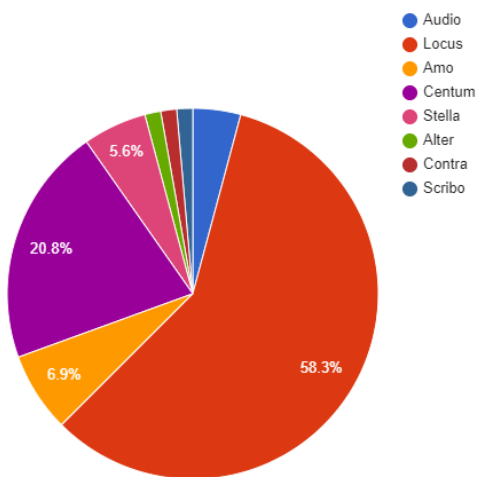
Write

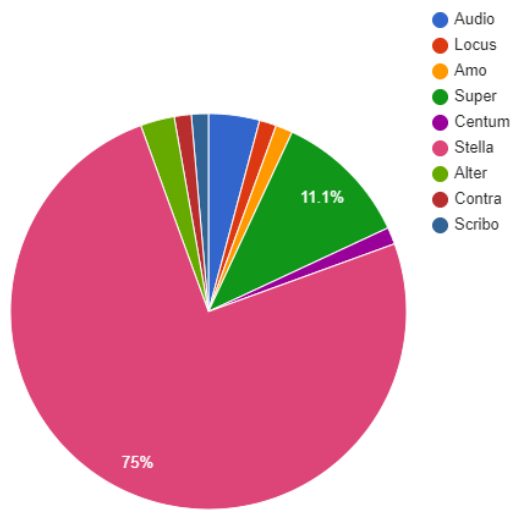
Hear

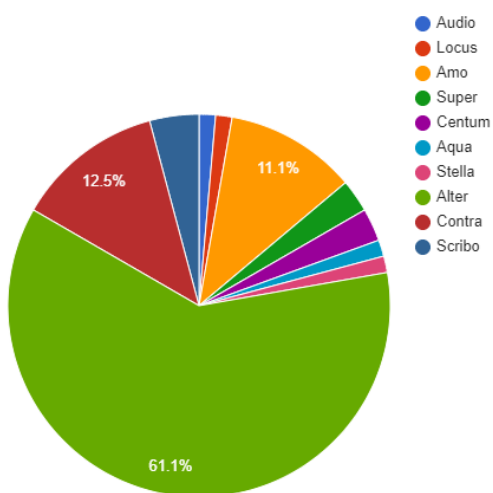
Place

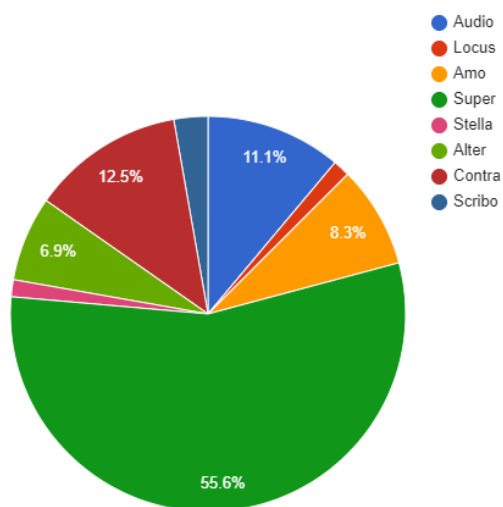
Star

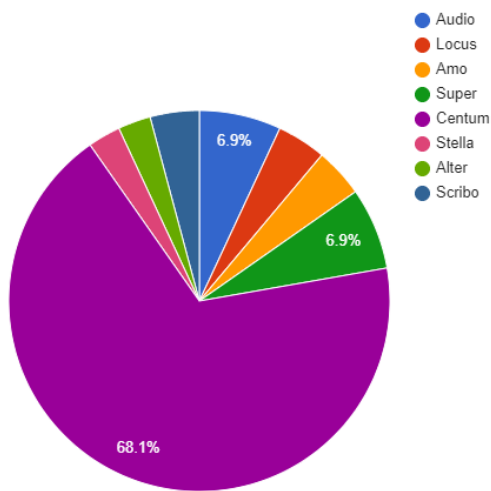
Other

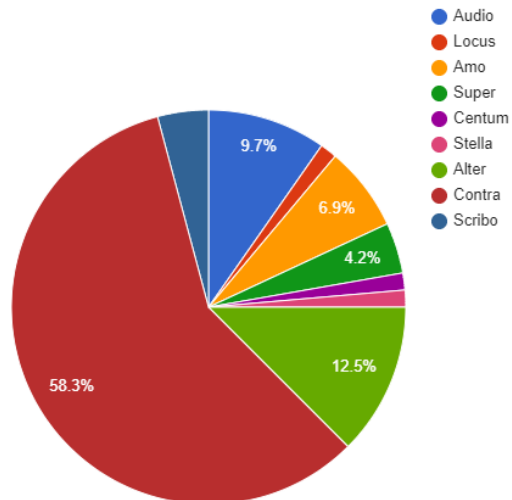
Over

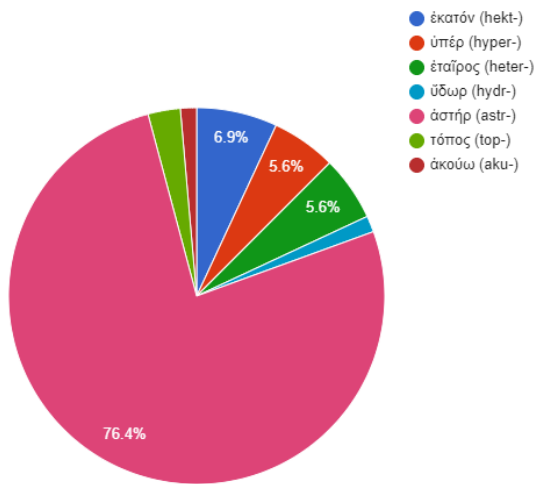
One hundred

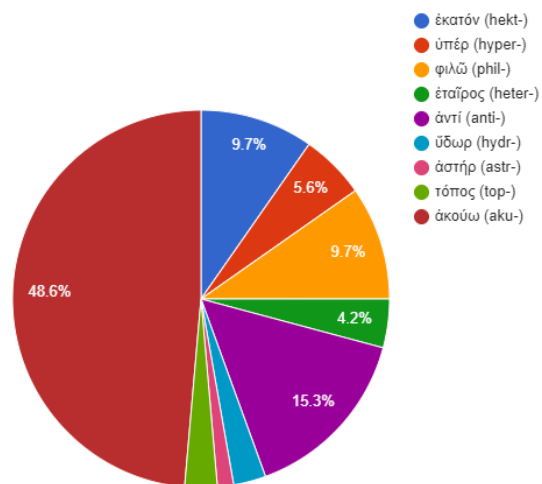
Against

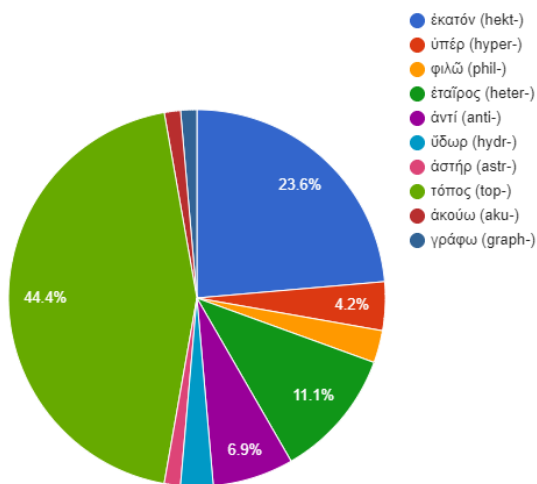
stella (αηρν. star)

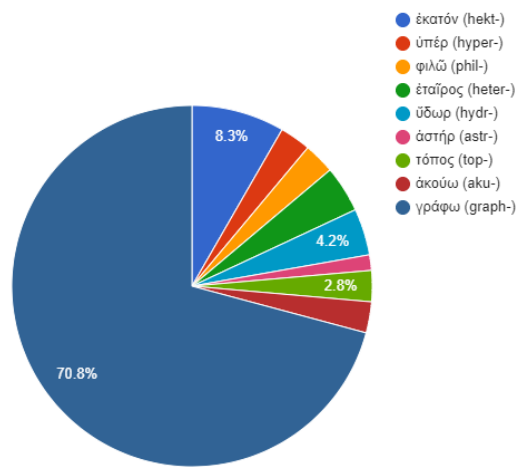
audio (αηρν. hear)

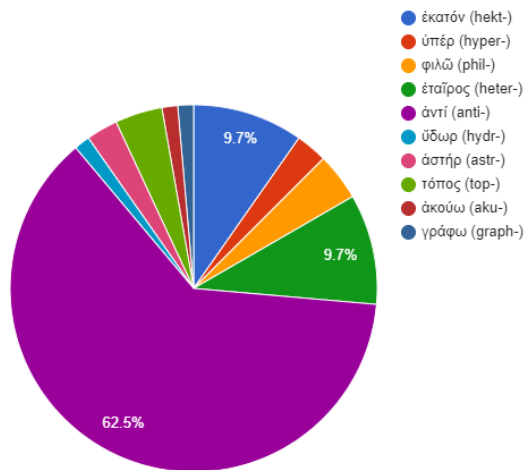
locus (αηρν. place)

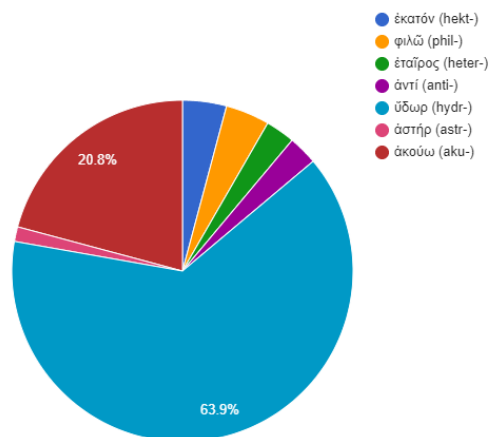
scribo (αηρν. write)

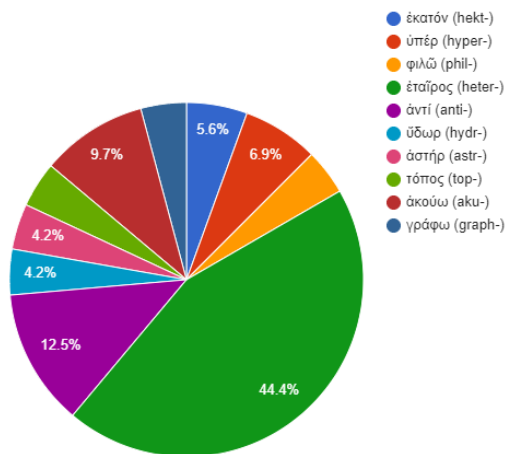
contra (αγγλ. against)

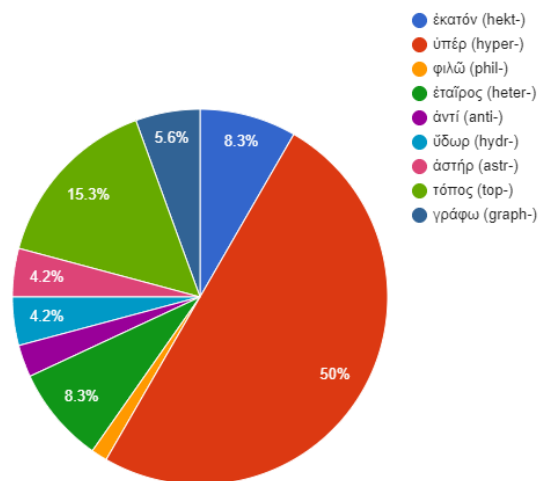
aqua (αγγλ. water)

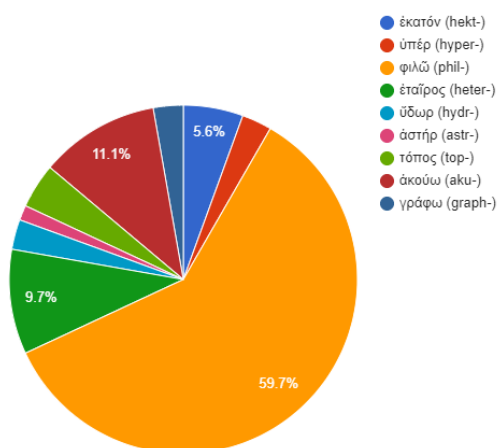
alter (αγγλ. other)

super (αγγλ. over)

amo (αγγλ. love)

centum (αγγλ. one hundred)

